

XV Международный форум «Российский рынок производных финансовых инструментов», ПФИ-2020

ФИЛИПП АГРАЧЕВ

руководитель
департамента
клиентских
операций на
финансовых рынках,
ПАО «Совкомбанк»

«Хеджирование рисков в корпорации зачастую до сих пор является инициативой финансового директора или казначея, и в случае отрицательного финансового результата по ПФИ существует персональный риск»

Ожидаете ли вы повышенной волатильности на финансовых рынках в преддверие выборов в США и на фоне опасений по поводу второй волны COVID-19? Какие, на ваш взгляд, инструменты или стратегии хеджирования могут быть востребованы российскими клиентами?

Политическая неопределенность и стихийные бедствия часто усиливают волатильность на финансовых рынках. Одновременно с этим, цены на финансовые активы учитывают ожидания в отношении известных рыночных факторов.

Лучшая стратегия хеджирования — это минимизация непрофильных для реального бизнеса рисков. Получается балансировать потоки через основную деятельность (natural hedge) — замечательно. Если нет такой возможности — ПФИ дают огромную вариативность.

Какие события, изменения или новые потребности могут выступить драйверами роста российского рынка ПФИ на горизонте 1 год (3 года)? Какие меры и действия регулятора позволили бы увеличить объемы рынка и привлечь новых участников?

Хеджирование рисков в корпорации зачастую до сих пор является инициативой финансового директора или казначея, и в случае отрицательного финансового результата по ПФИ существует персональный риск. Мировая практика иная, именно открытая незахеджированная позиция несет риск для того, кто ее допускает, а минимизация рисков приветствуется и даже регламентируется.

Какие сегменты рынка ПФИ показали рост на фоне массового притока инвесторов-физлиц на фондовый рынок? Какие инструменты и базовые активы могут пользоваться повышенным спросом при сохранении тенденции притока инвесторов в будущем?

Традиционными инструментами для физлиц являются срочный рынок и структурные облигации с защитой, последние получили импульс в связи со снижением депозитной ставки вслед за ключевой. В последнее время также растет интерес к ПФИ на валюты.

Как низкие процентные ставки влияют на востребованность рублевых процентных ПФИ? Повлияло ли появление в прошлом году флоатеров ОФЗ-ПК нового формата на ликвидность и востребованность OIS в привязке к RUONIA? Сохранилась ли динамика роста и востребованность инструментов на ключевую ставку Банка России?

Снижение ключевой ставки позволило клиентам, финансирующимся в привязке к ней, без каких-либо переговоров с банками снижать стоимость обслуживания долга в течение нескольких лет. Одновременно с этим в последнее время усилился спрос на процентные свопы уже с целью фиксации ставок.

Как преодолеть сегментированность российского рынка между различными процентными индикаторами — когда на разных сегментах доминируют разные индикаторы (MosPrime Rate в деривативах, ключевая ставка Банка России в плавающих кредитах, RUONIA на рынке флоатеров и т.д.)? Препятствует ли сложившееся многообразие индикаторов развитию рынка?

Мне кажется, этот процесс уже идет. В последнее время ключевая ставка Банка России стала все чаще использоваться в качестве фиксинга для деривативов на процентные ставки.